

008

B-675

На правах рукописи

ВОЛК Павел Леонидович

**ФЕНОМЕН ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ
МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА**

Специальность 24.00.02 - историческая культурология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание
ученой степени кандидата культурологии**

Кемерово 2000

Работа выполнена на кафедре культурологии и искусствознания Кемеровской государственной академии культуры и искусств.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: кандидат философских наук,
доцент **Миненко Г.Н.**

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: доктор философских наук,
профессор **Гильбурд Г.И.**

кандидат философских наук
доцент **Клецов Ю.В.**

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Томский государственный
университет, кафедра теории и
истории культуры

Защита состоится **28 апреля 2000** года в 15-00 на заседании диссертационного совета К.092.26.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата культурологии в Кемеровской государственной академии культуры и искусств по адресу: 650029, г.Кемерово, ул.Ворошилова, 17, ауд. 212.

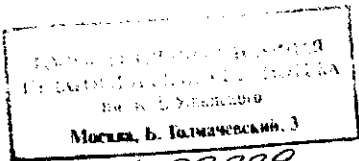
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке в Кемеровской государственной академии культуры и искусств.

Автореферат разослан 21 марта 2000 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат философских наук, доцент **Миненко Г.Н.**

Ок

01-08009

Миненко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Музыкальное искусство России во всем его многообразии является неотъемлемой и весьма существенной частью российской национальной культуры. В свою очередь, государственная система музыкального образования, призванная вести подготовку профессиональных музыкантов, выполняет роль фундамента российского музыкального искусства. Очевидно, таким образом, что процессы, протекающие в государственной системе музыкального образования, оказывают воздействие не только на развитие музыкального искусства в нашей стране, но и на ее культуру в целом. Понимание этого явления особенно необходимо сегодня, в период происходящих в российском обществе радикальных социально-экономических изменений.

Система музыкального образования в России – общепризнанный социокультурный феномен XX столетия. Масштабы ее поражают воображение: свыше 5800 музыкальных школ, 260 средних и 50 высших учебных заведений, в том числе 15 консерваторий. Ни одна страна мира, включая наиболее развитые, не имеет столь мощной сети государственного музыкального образования. Но в этом и состоит главный парадокс: налицо явное несоответствие реально существующего состояния музыкальной культуры в стране тому уровню, который естественно было бы ожидать, исходя из масштабов государственной системы музыкального образования.

Целью, конечным результатом работы государственной системы музыкального образования, так сказать «по определению», является, прежде всего, развитие музыкальной культуры общества в целом. При этом одним из наиболее объективных и наглядных показателей результативности ее деятельности служит наполняемость концертных залов. Здесь фокусируются и качество работы начального звена, призванного дать общее музыкальное образование и развить любовь к музыке у потенциальных слушателей; и уровень подготовки специалистов в среднем звене, поставляющем в начальное звено педагогические кадры, способные (или неспособные) решать поставленные перед школой задачи; и, наконец, результативность высшего звена, которое, с одной стороны, готовит тех, кто находится на сцене, и, с другой стороны,ставляет педагогические кадры в нижестоящее звено. Если концертные залы начинают пустеть, значит, система музыкального образования не полностью выполняет свои функции.

Уже в 70-е годы негативные тенденции в советском музыкальном образовании, накапливавшиеся на протяжении ряда десятилетий, перешли в стадию «опустения залов», наиболее ярко

проявившуюся в 80-х. Свою роль в этом, естественно, сыграли происходившие в тот период изменения социальных аттракторов и связанные с этим перемены в обществе. Не следует преуменьшать и значение бурного развития телевидения. Но тем более очевидны на этом фоне проблемы, накопившиеся в системе музыкального образования.

Одни и те же учебные заведения выпускали вундеркиндов, юных виртуозов, поражающих мир блеском и выразительностью исполнения и они же десятками, сотнями, тысячами отчисляли детей, которые не только не смогли закончить полный курс обучения, но и получили устойчивое, на всю жизнь, неприятие музыки.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена, прежде всего, тем, что советский период в развитии системы российского музыкального образования, уйдя в прошлое, оставил после себя, помимо очевидных и неоспоримых достижений, весь комплекс проблем, о которых мы только что упомянули. Найти пути их решения, выработать новые, адекватные подходы к организации государственной системы музыкального образования невозможно без глубокого научного анализа причин возникновения и развития кризисных явлений.

Степень разработанности проблемы. Попытки анализа причин кризиса в государственной системе музыкального образования предпринимались неоднократно. Одним из первых еще в 60-е годы всерьез заговорил о существующих в ней проблемах Л. Баренбойм. Позднее обращались к этой теме А. Алексеев, Б. Владимирский, Д. Кабалевский, Л. Мазель, А. Николаев и многие другие видные деятели советского музыкального образования. Каждый из них, являясь бесспорным авторитетом в своей сфере, детально анализировал те или иные проявления надвигающегося кризиса. Однако ни один из них не рассматривал проблему в комплексе - как кризис образовательной системы.

В поиске сведений, описывающих процессы, протекавшие в системе музыкального образования, автор диссертационной работы опирался на три категории источников.

Первая из них содержит информацию о системе музыкального образования и делится на три группы.

1. Нормативные документы министерств и ведомств (Народный комиссариат просвещения, Министерство культуры, Министерство образования, постановления партии и правительства), представляющие собой документальное воплощение государственной политики в области искусства, культуры и образования.

2. Специальные периодические издания, освещавшие в той или иной степени проблемы музыкального образования (журналы «Советская музыка», «Музыкальная жизнь», «Художественное

образование»). Несмотря на то, что информация по интересующей нас проблеме представлена в них в небольших (относительно иных проявлений музыкального искусства) объемах, с точки зрения исторического анализа она имеет особое значение, так как, в отличие от правительственных документов, позволяет в значительной степени проникнуть в подтекст происходивших событий.

3. Работы видных деятелей советского музыкального образования – Л.Баренбойма, Д.Кабалевского, Л.Мазеля, А.Алексеева, Г.Цыпина, В.Шебалина и др. Помимо содержащейся в этих работах фактологической информации, в контексте настоящего диссертационного исследования особый интерес представляют размышления авторов о проблемах всей образовательной системы.

Вторая категория источников содержит работы по теории самоорганизации. Здесь, прежде всего, упомянем труды «отцов-основателей» синергетики Г.Хакена и И.Пригожина, а также А.Баблюяц, Дж. Николиса, В.Эбеллинг, Э.Ласло, К.Майнцера, И.Добронравовой, Н. Климонтовича, Е.Князевой, С.Курдюмова, Г.Малинецкого и др.

Наконец, к третьей категории мы относим работы по истории русской культуры, среди авторов которых Н.Бердяев, А.Сахаров, Ю.Лотман, И.Кондаков и др.

В работе также использованы архивные материалы по истории возникновения и развития системы музыкального образования в Томской области, с помощью которых автор анализирует систему музыкального образования в ее реальном воплощении в одном из конкретных регионов России.

Указанные источники позволяют проследить историю возникновения и основные принципы развития государственной системы музыкального образования в России советского периода в контексте культурной политики, определить механизмы воздействия государства на музыкальное образование и вскрыть причины возникновения и нарастания негативных тенденций.

Изучение перечисленных источников позволяет утверждать, что системный культурологический анализ причин возникновения кризиса в музыкальном образовании России до сего времени не производился. Подобная попытка представляется сегодня весьма актуальной и перспективной, учитывая нарастающие процессы регионализации и реструктуризации системы музыкального образования.

Исходя из обозначенной направленности диссертационного исследования, можно сформулировать анализируемую в нем **проблему** как противоречие между целями и задачами, поставленными государством перед системой музыкального

образования в советской России, и невозможностью их полной реализации в рамках этой системы.

Объектом исследования служит государственная система музыкального образования в России советского периода.

Предметом исследования являются генезис и развитие российской государственной системы музыкального образования и влияние на этот процесс культурной политики в России 1917-1991 гг.

Цель диссертационного исследования состоит в исследовании государственной системы музыкального образования России как сложной нелинейной системы и установлении причин возникновения отрицательных тенденций, приведших к снижению эффективности ее функционирования.

В соответствии с поставленной целью определяется следующий комплекс задач:

- выявление атрибутивных характеристик российского музыкально-образовательного комплекса;
- раскрытие исторического аспекта развития советской государственной системы музыкального образования;
- определение особенностей функционирования каждого из элементов структуры в образовательной системе и их взаимодействия;
- максимально полный историко-культурологический анализ воздействия государственной культурной политики на систему музыкального образования;
- формулирование основных принципов конструирования региональных систем музыкального образования.

Теоретико-методологические принципы исследования. Для анализа генезиса государственной системы музыкального образования в контексте государственной культурной политики России советского периода в качестве теоретико-методологической основы применяется теория самоорганизации.

Теория сложных нелинейных систем в настоящее время является эффективным подходом в решении проблем в естественных науках – от физики лазеров и твердого тела, химии и метеорологии до моделей биологического, нейронного и экологического характера. С другой стороны, специалисты, работающие в социальных и экономических науках, политике и гуманитарных науках, сознают, что основные проблемы человечества также связаны со сложностью и нелинейностью изучаемых процессов.

Идея создания единой теории самоорганизации материи возникла из стремления пересмотреть и дать в соответствии с современным уровнем развития науки удовлетворительную интерпретацию большому количеству наблюдений над живой природой, а также накопленному огромному багажу

экспериментальных фактов, как в области естественных наук, так и в области социологии. Характерные черты «эпохи постнеклассической науки» были сфокусированы в синергетике Г.Хакена и теории диссипативных структур И.Пригожина и его коллег, в концепциях нелинейного детерминированного хаоса, странных аттракторов, бифуркаций и т.д.

Синергетика возникла как научное направление, изучающее единую сущность самых разных явлений, рассматриваемых как процесс перехода от неупорядоченности к порядку. Это автоволновые процессы в химических реакциях и биение человеческого сердца, распространение информации в научном сообществе и поведение плазмы в предельных температурных режимах и т.д.

Раскрытие механизмов самоорганизации, какой бы стороны диалектического взаимодействия природных и социальных процессов они ни касались, имеет исключительную по важности значимость для развития цивилизации, ибо раскрытие механизмов ее проявления позволяет человечеству перейти на новый уровень миропонимания и определения своего места в космическом пространстве и времени, вырабатывать новые правила своих взаимоотношений с природными системами; понять свое место и роль в системе развивающегося мирового порядка

Синергетический подход к анализу истории развития музыкального образования как одного из элементов российской культуры в контексте государственной культурной политики поможет постичь те явления, о которых упоминалось выше. В сфере политики непрерывно происходят столкновения необходимых и случайных факторов. Задуманное и спланированное часто при осуществлении оборачивается прямо противоположным, начинает развиваться совершенно иначе, подчиняясь своим, самоорганизационным началам. Политика предстает как сфера возникновений, столкновений и объединений интересов, организации и реализации государственной власти, существования партий, национальных движений и прочих атрибутов политической жизни, демонстрируя торжество синергетического мировосприятия.

Научная новизна работы и положения, выносимые на защиту. Диссертационное исследование, применяющее нетрадиционную для исследуемого объекта методологию, открывает малоисследованную сферу как в отечественной культурологии, так и в теории музыкального образования. Его новизна заключается:

-в реализации на конкретно-историческом материале синергетического подхода в процессе культурологического анализа особенностей формирования и функционирования государственной системы музыкального образования в советской России;

-в ее рассмотрении как сложной нелинейной системы, развивающейся по законам синергетики.

В ходе исследования были получены следующие положения, которые выносятся на защиту:

1. Установлено, что государственная система музыкального образования в России советского периода, будучи органичной составляющей российской культуры, возникла и развивалась как сложная нелинейная система. История развития государственной системы музыкального образования есть история ее саморазвития.

2. Государство по отношению к системе музыкального образования выполняет двойственную функцию. Являясь, с одной стороны, внешней средой, фактором внешнего воздействия на систему, оно, с другой стороны, выступает в качестве одной из подсистем в самой системе музыкального образования (подсистема органов управления музыкальным образованием).

3. В качестве источника возникновения негативных явлений в государственной системе музыкального образования, приведших ее к деградации в конце исследуемого периода, выступает неадекватность взаимодействия между системой музыкального образования и государством, как ее внешней средой, являющая собой нарушение основных законов развития самоорганизующихся систем.

4. На основе выполненного системного анализа автор впервые определяет четыре основных принципа проектирования региональных систем музыкального образования, отвечающие современной социокультурной ситуации в России:

а) Наличие «источника энергии» необходимой мощности, функцию которого выполняет бюджет.

б) Внутрисистемная сбалансированность наборов-выпусков во всех звеньях образовательного комплекса.

в) Возможность создания гибкой системы оплаты педагогического труда с широкой дифференциацией по уровню квалификации и результативности.

г) Разработка и построение региональной системы должны производиться специалистами в области музыкального образования при минимальном участии органов управления.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение исследования заключается в расширении границ эмпирического поля синергетики путем включения в него образовательных систем, к которым относится и государственная система музыкального образования.

Материалы и положения работы раскрывают динамику музыкального образования в его социокультурной обусловленности, создают предпосылки для более глубокого исследования теоретиками

культуры взаимосвязей между образовательными системами и государством.

Материалы и положения работы могут быть использованы:

- при дальнейшем изучении истории музыкального образования в России;
- в практике преподавания курсов «История советской музыки» и «Музыкальная педагогика» в средних и высших музыкальных образовательных учреждениях;
- при чтении курсов истории России и политологии;
- при разработке моделей локальных систем музыкального образования в условиях регионализации образования вообще, и музыкального образования в частности.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены в качестве докладов на V Международной научно-практической конференции «История музыкального образования как наука и как учебная дисциплина: перспективы развития» (Москва, МО РФ, 1999), на Межрегиональном научно-практическом семинаре «Российская культура на рубеже III тысячелетия» (Кемерово, 1999), на методологическом семинаре аспирантов и соискателей КемГАКИ (Кемерово, 1999), на расширенном заседании коллегии Комитета по культуре, кинофикации и туризму Администрации Томской области (Томск, 1999), на Педагогической конференции учреждений художественного образования (Томск, 1999), а также отражены в ряде публикаций.

Диссертация в полном объеме обсуждалась на кафедре культурологии и искусствознания Кемеровской государственной академии культуры и искусств.

Результаты исследования использовались автором в курсе лекций «История музыкального образования в России» для слушателей Томского областного института повышения квалификации работников искусства, культуры и туризма, а также при разработке концепции реформирования региональной системы художественного образования в Томской области.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Общий объем работы без приложений и списка литературы составляет 164 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируется цель и задачи исследования, дается краткое описание методологии, формулируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретико-методологические и историко-культурные основы исследования государственной системы музыкального образования», включающей три параграфа: «Основные понятия теории самоорганизации», «Общая характеристика культуры советского периода» и «Государственная система музыкального образования и ее структура» посвящена анализу основных понятий теории самоорганизации как методологической основы исследования. В ней содержится также общая характеристика российской культуры советского периода, места, занимаемого в ней системой музыкального образования, обосновывается правомерность рассмотрения ее как сложной нелинейной системы.

Синергетика изучает процессы самоорганизации, саморазвития в открытых системах. Поиск общих закономерностей возникновения организации – одна из основных задач синергетики. Наряду с другими открытыми системами, общество рассматривается в синергетике как нелинейная система, обладающая интегрирующим фактором. Роль этого фактора в разных системах могут играть различные подсистемы.

Законы самоорганизации относятся к числу всеобщих, они вездесущи, охватывают всю Вселенную и сравнимы по силе действия и пространственному влиянию с законами гравитации. Самоорганизационными процессами полностью определяется образование и разрушение целостных систем различных рангов. Ими же диктуется протекание социально-экономических процессов, вся их пространственно-временная динамика.

Самоорганизующиеся системы обладают способностью менять характеристики своих параметров, структуру функциональных отношений в целом в соответствии с изменяющимися внешними условиями; они совершенствуют функциональные отношения между составляющими их частями, другими системами и средой обитания.

Большинство систем являются открытыми – они обмениваются энергией или веществом с окружающей средой. К числу открытых систем принадлежат биологические и социальные системы, а это означает, что любая попытка понять их в рамках механистической модели заведомо обречена на провал.

Все системы содержат подсистемы, которые непрерывно флуктуируют. Иногда отдельная флуктуация или комбинация флуктуаций может стать (в результате положительной обратной связи) настолько сильной, что существовавшая прежде организация не выдерживает и разрушается. В переломный момент, именуемый точкой бифуркации, принципиально невозможно предсказать, в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие: станет ли состояние системы хаотическим или она перейдет на новый, более дифференцированный и более высокий уровень упорядоченности, называемый диссипативной структурой. При этом существует

возможность спонтанного возникновения порядка и организации из беспорядка и хаоса в результате процесса самоорганизации

Процесс самоорганизации системы музыкального образования рассматривается автором во взаимосвязи и взаимообусловленности с внешней средой, роль которой, выполняла советская культура.

Исторически сложившийся на протяжении тысячелетней истории России, с ее постоянными «взрывами», «ломками», «скачками» и «перерывами постепенности», менталитет русской культуры отличается двойственностью, амбивалентностью. Это противоречивое единство культуры, не имеющей «середины» и тяготеющей во всем к взаимоисключающим крайностям, с одной стороны, отразило, с другой стороны, глубоко укорененную социокультурную нестабильность, непредсказуемость развития событий, выражающуюся в «колебании» от одной крайности к другой. С другой стороны, именно такая «двусоставность» каждого значимого явления русской культуры и российской цивилизации и самого культурного ядра России открывала перед русской культурой неисчерпаемые возможности гибкого приспособления к самым резким изменениям в развитии социально-исторической действительности, к всевозможным общественным катастрофам и взрывам. В этом отношении дискретность исторического развития русской культуры и ее потенциальная расколотость, пресловутая «широта», способность вместить даже коренные противоположности в рамках единого смыслового целого — явления взаимообусловленные, постоянно поддерживающие друг друга.

Глубинные истоки сегодняшнего кризиса коренятся в прошлом, ибо любые социальные катаклизмы зарождаются во внешнем спокойствии и благополучии предшествующих эпох.

После 1917 года естественная смена культурных традиций была нарушена факторами субъективного порядка — насильственным характером государственной культурной политики первых лет советской власти.

Автор анализирует государственную культурную политику первых лет советской власти, суть которой сводилась к ликвидации традиционной российской культуры и соответствующих социальных институтов, а также последующей политизации культуры в советский период, подчинению ее единой государственной идеологии.

Культура СССР — это закономерный этап развития русской культуры, тех ее элементов (традиций), которые были заложены или принесены в нее (искусственно, насильственно или естественно) предшествовавшими историко-культурными периодами. Однако советская культура выступает не только как наследница русской культуры, но и претендует на роль главного реформатора социокультурных ценностей. Таким образом, особенность советский

культуры заключается в том, что она, с одной стороны, сохраняет черты русской культуры (дихотомичность, гибкость, адаптивность), которые находят отражение в развитии альтернативных культур (зарубежье, инакомыслие, диссидентство и др.) и народного творчества (художественная самодеятельность и др.). С другой стороны, она поддерживает и программирует высокий уровень конфликтности в социуме, создавая новую духовность через столкновение великорусской и национальных культурных традиций (разрушение храмов, насаждение атеизма, уничтожение самобытных деревенских устоев и т.д.) или искусственно их объединяя через подмену одной традиции другой (создание новой общности «советский народ», насильственное переселение и т.п.).

Государственная система музыкального образования идентифицируется в настоящей работе как сложная нелинейная система. В советской России музыкальное образование осуществлялось в образовательных учреждениях трех уровней – начального, среднего и высшего звена. Совокупности учебных заведений всех уровней образуют первичные системы: систему начального музыкального образования, систему среднего специального музыкального образования и систему высшего музыкального образования. Именно они являются элементами образовательной системы. В то же время сами учебные заведения по сути своей являются также сложными многоуровневыми системами.

Выполненный анализ позволяет говорить о том, что государственная система музыкального образования представляет собой целостную систему, так как внутрисистемные связи и взаимодействия между ее элементами более существенны для системы и более прочны, чем связи этих же элементов с внешней средой. Вместе с этим она является системой открытой, так как существует за счет обмена со средой «веществом» и «энергией», в роли которых выступают, соответственно, учащиеся (студенты) и государственные и (в некоторых случаях) частные финансовые ресурсы.

Система музыкального образования есть динамическая система, находящаяся в непрерывном движении. Движение это принимает самые разнообразные формы: это и движение континентов учащихся внутри учебных заведений, циркуляция учащихся-выпускников между учебными заведениями разных уровней. Это и движение как совершенствование научно-методического обеспечения учебного процесса и совершенствование самой структуры образовательной системы и т.д.

В соответствии с классификацией систем Э.Ласло, система музыкального образования относится к категории сильно неравновесных систем, т.е. систем, которые не стремятся к

минимальной свободной энергии и максимальной удельной энтропии, но усиливают определенные флуктуации и переходят в новый динамический режим, который радикально отличается от стационарных равновесных либо слабо неравновесных состояний.

Образовательные системы относятся к сильно неравновесным системам постольку, поскольку сам образовательный процесс, протекая в условиях интенсивного обмена системы со средой обучающимися, информацией, и т.п., требует для своего поддержания непрерывного притока финансовых ресурсов. Иными словами, сильная неравновесность является атрибутивным свойством образовательных систем.

Отдельно автором рассматривается место органов управления культурой в структуре государственной системы музыкального образования. Взаимоотношения государства и музыкального образования в советской России невозможно описать с помощью простых организационно-управленческих формул, определяемых причинно-следственными взаимодействиями. Нередко то или иное государственное решение по вопросам организации музыкального образования приводило к результатам прямо противоположным от задуманного.

Синергетика утверждает, что классический, традиционный подход к управлению сложными системами основывается на представлении, согласно которому результат внешнего управляющего воздействия есть однозначное и линейное, предсказуемое следствие приложенных усилий, что соответствует схеме: управляющее воздействие — желаемый результат. Однако на практике многие усилия оказываются тщетными, «сходят в песок» или даже приносят вред, если они противостоят собственным тенденциям саморазвивающихся сложноорганизованных систем.

Существует иной подход в изучении проблемы. Если расширить систему так, чтобы органы управления культурой стали одной из ее подсистем, то включенные в уравнение организации внешние силы становятся внутренними. И тогда для новой, расширенной системы уравнение организации становится уравнением самоорганизации.

Система называется самоорганизующейся, если она без специфического воздействия извне обретает какую-то пространственную, временную или функциональную структуру. Под специфическим внешним воздействием понимается такое воздействие, которое навязывает системе структуру или функционирование. В случае же самоорганизации система испытывает извне неспецифическое воздействие и самостоятельно формирует свою структуру. При изучении системы музыкального образования мы обнаруживаем, что, если отбросить изменения количественных характеристик, основные параметры структуры

остаются неизменными как в досоветские, так и в советские, и в постсоветские времена. Меняется, по сути, только системообразующий элемент: до 1918 г. это Императорское Русское Музыкальное Общество, с 1918 по 1934 гг. – Народный комиссариат просвещения, с 1934 по 1992 гг. – Министерство культуры и его структуры, после 1992 г. – региональные власти. В этой связи можно сделать вывод о том, что данная структура является объективным, родовым свойством музыкального образования как системы, которая самоорганизуется в эту структуру независимо от характера внешних воздействий.

Образовательный процесс в государственной системе музыкального образования осуществляется за счет диссипации постоянно подводимой к ней «энергии», функцию которой выполняют средства государственного бюджета.

Государственная система музыкального образования представляет собой автоколебательную систему с периодом колебаний, равным одному учебному году. Обладая большой инертностью, обеспечивающей ей высокую стабильность функционирования, система продолжает работать в «штатном режиме» даже в случае возникновения сбоя в работе «энергетического источника». Таким образом, наибольшее воздействие на траекторию государственной системы музыкального образования оказывает периодический аттрактор.

В то же время можно утверждать, что траектория развития государственной системы музыкального образования подвержена действию и второго наиболее сильного аттрактора – хаотического аттрактора под названием «государственная культурная политика». Если первый аттрактор полностью отвечает внутренней природе системы и является сильнейшим стабилизирующим фактором, то второй, напротив, бессистемен, плохо соотносится с родовыми свойствами системы и служит источником большинства ее проблем. История государственной системы музыкального образования, рассматриваемая в контексте государственной культурной политики, есть история взаимоотношений системы и ее хаотического аттрактора.

Автором проводится аналогия между системой музыкального образования и классическим примером самоорганизации – бросселитом, подчеркивающая всеобщий характер законов самоорганизации. Несмотря на известную условность аналогии, очевидна идентичность основных принципов функционирования бросселитора и системы музыкального образования как систем самовозобновляющихся, самоподдерживающихся и самоорганизующихся, совпадает с бросселитом.

В заключении главы на теоретическом уровне констатируется соответствие государственной системы музыкального образования основным признакам самоорганизующейся системы.

Вторая глава «Динамика культурной политики в России 1917-1991 гг. и ее влияние на развитие системы музыкального образования» включает четыре параграфа: «Формирование структуры государственной системы музыкального образования. 1917-1927 гг.», «Триумф и трагедия. 30-е – 50-е гг.», «Блеск и нищета. Время упущенных возможностей. 60е-80е годы.» и «Постсоветский период и перспективы развития системы». Глава посвящена изучению генезиса музыкального образования в России как сложной самоорганизующейся социальной системы в контексте динамики государственной культурной политики.

В работе анализируется процесс зарождения государственной системы музыкального образования в первое послереволюционное десятилетие. Фундаментом государственной системы музыкального образования послужила созданная в дореволюционный период сеть образовательных учреждений Императорского Русского музыкального общества (ИРМО) и частные музыкальные школы. К 1917 году Россия имела учреждения высшего звена (Московская, Петербургская, Саратовская, Казанская, Одесская консерватории); учреждения среднего звена (музыкальные училища ИРМО); учреждения начального звена (частные музыкальные школы); учреждения общего музыкального образования (бесплатные музыкальные школы, общедоступные классы, народные консерватории и т.д.). Развитие музыкального образования в досоветский период происходило по эволюционной модели. Все виды образовательных учреждений в то время существовали за счет довольно высокой платы за обучение.

Анализируя взаимосвязь между возникновением государственной образовательной системы и особенностями национального менталитета, следует обратить внимание на такие его черты, как традиционный этатизм русской музыкальной интеллигенции, стремление к всеохватности, низкая значимость материальных факторов, доминирование социальных ориентаций над индивидуальными, склонность к аскетизму, самопожертвованию. Эти особенности нашли свое преломление в основных характеристиках системы музыкального образования: в стремлении музыкантов к всеохватности, «всеобщности» музыкального образования; в ожидании всесторонней государственной поддержки музыкального образования; в массовости начального звена; в высокой доле обучающихся из мало- и среднеобеспеченных слоев населения, готовности отдавать за обучение музыке существенную часть

бюджета семьи; наконец, в ориентации в обучении не столько на талант, сколько на многочасовой ежедневный труд

Автором исследуется роль Октябрьской революции как источника возникновения нарастающего потока флуктуаций в сложившейся в досоветский период полугосударственной образовательной системе. Октябрьская революция означала не только замену одной правящей элиты на другую и, соответственно, смену политического строя в стране. Вместе с новой властью пришла новая идеология, а с ней изменилась и социокультурная парадигма. С первых лет советской власти проявилась двойственность государственного управления эстетическим воспитанием вообще, и музыкальным образованием в частности, детерминированная особенностями государственной культурной политики и сохранявшаяся весь советский период. Декларируя обязательность эстетического воспитания, правительство решало важнейшую политическую и идеологическую задачу. Открывая доступ к культурным ценностям, искусству, образованию, тем самым при помощи минимальных средств создавала иллюзию больших достижений, торжества революции. Но делалось это декларативно, без необходимых расчетов, без экономического обоснования и кадрового обеспечения.

Надлежащее место в работе занимает анализ социокультурного контекста периода прохождения системой музыкального образования точки бифуркации. Революция приводит к уходу с исторической сцены устраниению ИРМО в качестве системообразующего элемента и к разрушению существовавшего механизма финансирования музыкального образования.

Перечисленные процессы вызвали многочисленные флуктуации. Стабильность работы учебных заведений была нарушена, многие из них закрылись. В это же время открывается множество новых школ, училищ и т.д. всевозможных разновидностей и с самыми разнообразными программами. Вместе с обществом музыкальное образование было втянуто в бурный водоворот социальных перемен. Исчезновение системообразующего элемента перевело развитие музыкального образования в бифуркационную фазу. Быстро нарастающая волна флуктуаций приводит систему в состояние хаоса. Бифуркация 1918 г., связанная с национализацией учреждений музыкального образования, носила «взрывной» характер.

Автор реконструирует гипотетические пути дальнейшего развития системы на выходе из бифуркации, изучает факторы, оказавшие решающее влияние на выбор одного из возможных путей. Дается оценка исторического значения национализации учреждений музыкального образования как варианта постбифуркационного развития, детерминированного особенностями культурной политики

первых лет советской власти. На конкретном историческом материале рассматривается усиление вмешательства государственных органов в деятельность образовательных учреждений, попытки принудительного воздействия на их структуру, осуществляющаяся ускоренными темпами «пролетаризация» профессионального музыкального образования. Процесс окончательного оформления структуры в системе музыкального образования, в которой государственные органы управления культурой играли роль системообразующего элемента, приводит к возникновению на выходе из фазы бифуркации диссипативной структуры, функционирующей за счет средств бюджета.

Напряженность политической и экономической ситуации в период Гражданской войны приводит к ослаблению питающего систему источника энергии - бюджета. Возникает новая волна флуктуаций. Вторая бифуркационная фаза 1920-1922 гг. протекает в мягкой форме и выражается в количественном «сжатии» структуры до уровня возможностей источника энергии. Качественно характер структуры не меняется.

Универсальность законов синергетики подчеркивается проведением аналогии между классическими примерами самоорганизации и поведением системы музыкального образования в рассматриваемый период.

Особого внимания заслуживает динамика идеологических установок и политических ориентиров в условиях ужесточения культурной политики в 30-е годы. Утверждение «социалистического реализма» как официального метода российского искусства нанесло ущерб художественной ценности в пользу выдвигаемых на первый план политических мотивов. Усиливается влияние на систему музыкального образования культурной политики государства, выполняющей роль «странного» аттрактора.

К началу 30-х годов система музыкального образования обретает достаточно устойчивую структуру, осуществлявшую свою деятельность за счет диссипации энергетического потенциала государственного бюджета. Все более интенсивное вмешательство партийно-государственного аппарата во все стороны жизни общества и, в том числе, в музыкальное образование, подчинение музыкального образования целям практического воплощения партийных идеологических установок вызывает дисбаланс между подсистемами музыкального образования. В 30х - 40х годах одним из приоритетов культурной политики становится неограниченный количественный рост музыкальной практики в обществе. В связи с этим предпринимаются действия по расширению подсистемы среднего музыкального образования, поставляющей кадры для музыкальных коллективов и руководителей самодеятельности.

600880 -10

Музыкальный музей им. П.И. Чайковского
Музыкальный музей им. П.И. Чайковского
Музыкальный музей им. П.И. Чайковского
Музыкальный музей им. П.И. Чайковского

Непропорциональное расширение среднего звена образовательного комплекса путем открытия большого количества новых музыкальных училищ приводит к нарушению внутрисистемной циркуляции абитуриентов-выпускников-педагогов. Начальное звено было физически неспособно обеспечить среднее необходимым количеством абитуриентов. Дисбаланс внутрисистемной циркуляции приводит к возбуждению в системе резонанса отрицательного действия, следствием которого становится снижение качества образования, пропорциональное расширению сети.

Потрясающие проявления самоорганизационных свойств в музыкальном образовании обнаруживаются в период отечественной войны. История свидетельствует об уникальном примере замещения реального источника энергии виртуальным в осажденном Ленинграде, когда музыкальное образование продолжалось даже в условиях блокады.

В 1942 году было принято решение о ликвидации в музыкальных вузах музыкально-педагогических факультетов — решение, имевшее определяющее значение для дальнейшей судьбы массового музыкального воспитания в общеобразовательных школах России.

50-е годы отмечены исключительной важности качественным сдвигом в музыкальном образовании. Возрастает внутренняя активность в элементах и подсистемах структуры, направленная на изучение проблем системы, поисков путей ее развития. Система входит в стадию «самоосознания». В музыкально-педагогической среде, в специальной литературе начинается активное обсуждение проблем и недостатков, поиск возможных вариантов улучшения функционирования образовательного комплекса. Принципиально меняется роль педагога в системе. Место механической репликации занимает профессиональная рефлексия, активный анализ. Процесс самоорганизации в системе от рефлекторно-бессознательного постепенно начинает превращаться в активно-сознательный. Тем не менее, теоретическое осмысление в музыкальном образовании значительно отставало от существовавшей педагогической практики. Это привело к тому, что именно в музыкальном образовании, имеющем дело с образами и эмоциями, как ни в какой другой отрасли образования слаба психолого-педагогическая составляющая.

Ослабление идеологического прессинга привело к изменению социокультурной ситуации в России. Период «первой оттепели», брежневский «застой», последнее десятилетие советской эпохи являли собой социально-историческую «декорацию», в которой разворачивалась драма российского музыкального образования. Снижается активность «странного» аттрактора — государственной культурной политики.

Самоорганизационные свойства системы входят в противоречие с государственным плановым подходом. Централизованное планирование контингентов не учитывает реально существующие в обществе потребности в образовательных услугах и в квалифицированных специалистах. Неадекватность оценок происходящих в музыкальном образовании процессов привела к тому, что появившаяся в тот период уникальная возможность постепенной нейтрализации разрушительного действия отрицательного резонанса, возникшего в предыдущий период, не была реализована. Система продолжала развиваться экстенсивным методом. Качество образования было отдано в жертву количественным характеристикам.

В 60-е годы был предпринят второй этап непропорционального расширения одной из подсистем (на этот раз – начального звена), еще более усугубивший дисбаланс внутрисистемного обмена ресурсами, приведший всю систему к педагогическому кризису. Многократное расширение начального звена приводит к изменению его социокультурной функции. Подготовка абитуриентов для музыкального училища, как главное предназначение школы, уступает место общему музыкальному развитию. Расширение начального звена обостряет проблему кадров, что еще более усиливает разрушительное действие отрицательного резонанса, возникшего в системе в предыдущий период.

Во второй половине 70-х годов впервые в истории государственной системы музыкального образования наблюдается тенденция к гармонизации отношений между системой и средой ее обитания – государством. Ряд административных решений предоставляет системе возможность (хотя и весьма ограниченную) для самостоятельного поиска структурных решений. Постановление Коллегии Министерства культуры РСФСР «О новых типах школ детского внешкольного эстетического образования» открывает путь диверсификации в подсистеме начального звена. Система входит в длительный период постепенно нарастающих флуктуаций

Наступает новый исторический этап развития системы, суть которого не только в изменении социокультурной функции начального звена, но и в изменении взаимоотношений между государством и системой. Впервые в истории советского музыкального образования государством были созданы условия для свободного возникновения флуктуаций в системе, для поиска ею адекватных структурных решений. В то же время, предоставив системе некоторую возможность для поиска структурных вариантов, государство сохранило за собой жесткий контроль над большинством жизненно важных процессов в системе, мелочную, тотальную регламентацию. В результате этого самоорганизационные свойства системы были парализованы вплоть до начала 90х годов.

К концу рассматриваемого периода становится очевидной и признается официально неадекватность масштабов государственной системы музыкального образования и эффективности ее функционирования в плане подъема общего уровня музыкальной культуры в стране. Предпринимаются попытки исследования проблемы, обозначающие основные параметры кризиса, но не указывающие источники его возникновения.

На основании выполненного анализа можно сделать вывод о том, что главная причина возникновения диспропорций состояла в том, что к сложной самоорганизующейся системой, каковой является система музыкального образования, со стороны государства применялись методы воздействия, недопустимые в обращении с системами такого уровня.

После неудавшегося переворота 1991 г в российском обществе произошли глубокие изменения. Характерна противоречивость роли государства в современной социокультурной ситуации, связанная с уменьшением его влияния на различные области жизни за счет замещения гражданскими структурами и создания новых инструментов регулирования деятельности и поведения людей. Принятие в 1992 г. Закона «Об образовании» порождает волну флуктуаций в системе музыкального образования. Замена Министерства культуры, как системообразующего элемента, на региональные органы исполнительной власти, приводит к регионализации образовательных систем. Развитие системы входит в фазу бифуркации. Как показывает анализ новейшей истории российского музыкального образования, система попадает в поле притяжения «пирамидального» аттрактора, влияние которого выражается в возникновении в регионах принципиально односторонних замкнутых образовательных комплексов в форме многоступенчатых образовательных пирамид.

В то же время дезинтегративный процесс регионализации компенсируется стремлением вновь образованных региональных систем к интеграции в форме негосударственных надструктурных образований – различного рода межрегиональных и всероссийских ассоциаций и объединений. Традиционная российская тяга к коммунистичности (Бердяев) приводит к воссозданию единой общероссийской образовательной системы в новой форме.

В заключении подводятся краткие итоги исследования и формулируются его основные выводы:

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Музыкальная педагогика в России: Учебное пособие. – Томск: ТОИПКРИКТ, 1998. – 30 с.
2. Музыкальное образование России. Опыт исторического анализа: Учебное пособие. - М.:ЦАПИ,1998 – 45 с.
3. История музыкального образования в России: Учебное пособие. – М.: ЦАПИ, 1998. – 164 с.
4. Парадоксы музыкального образования в России // Искусство и образование. – М., ИХО РАО, 1999. - № 2(8). – С.42-47
5. Государственная система музыкального образования: истоки кризиса: Тезисы доклада // История музыкального образования как наука и как учебный предмет. Материалы V международной научно-практической конференции. 1-2 декабря 1999 г. – М.: Прометей, 1999.- С.371-376.
6. Государственная система музыкального образования Томской области: феноменология структурного кризиса // Состояние государственной системы музыкального образования Томской области: Тезисы доклада. – Томск: ТОИПКРИКТ, 2000. – С 1-53.

Подписано к печати 16.03.2000. Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 1,5
Тираж 100 экз. Заказ № 74

Издательство «Кузбассвузиздат».
650043 Кемерово, ул. Ермака, 7.

8009 4/39